

Я посмотрела вниз и увидела, что передо мной лежат три груши, в то время как у других на столе были мясные блюда. Я взяла все три груши и протянула одну Дугу Шао:

— Шилюнян, ты мастерски владеешь ножом. Прими эту грушу в знак благодарности за рыбу.

Дугу Шао без колебаний взяла грушу и, откусив, улыбнулась:

— Как раз хотелось пить. Спасибо.

Я протянула вторую грушу Цуй Мин-дэ:

— Я давно слышала, что Цуй Вторая искусно играет на жуаньсяне. Не сыграешь ли ты что-нибудь для нашего развлечения? В качестве благодарности прими эту зимнюю грушу.

Цуй Мин-дэ, немного удивлённая, взяла грушу и сказала:

— Не смею ослушаться.

Когда она встала, чтобы играть, я взяла оставшуюся грушу и, не садясь, протянула её Вэй Хуань:

— Этот пир стал возможен благодаря твоим усилиям. Прими эту грушу в знак благодарности, не сочти её недостойной.

Вэй Хуань слегка усмехнулась, взяла грушу и сказала:

— Между друзьями не нужно так церемониться.

Впервые я устраивала пир без участия отца, матери, Ли Шэна и Ли Жуя, и атмосфера была лёгкой и радостной.

Цуй Мин-дэ, согласившись на мою просьбу, начала играть на жуаньсяне. Вэй Хуань тихо шепнула мне:

— Дугу Шао только что показала себя, теперь Цуй Вторая тоже захочет блеснуть.

Не успела она закончить, как Цуй Мин-дэ заиграла «Ваньсуйюэ».

«Ваньсуйюэ» была большой мелодией из репертуара Цзяофан, и её обычно исполняли десятки музыкантов. Однако Цуй Мин-дэ сыграла её в одиночку на жуаньсяне, передав всю радость и энергию мелодии почти в совершенстве. Более того, она ускорила темп, и музыканты Цзяофан, не успевая за ней, вскоре прекратили играть и смущённо отступили, извиняясь.

«Ваньсуйюэ» я слышала много раз, но в исполнении Цуй Мин-дэ она звучала не только как праздничная мелодия, но и как гимн величию страны, а не просто поздравительная песня. Восхитившись, я невольно взглянула на Дугу Шао — я ожидала, что она будет недовольна, но, краем глаза заметила, что та, не отрываясь, смотрит на Цуй Мин-дэ с восхищением. Когда мелодия закончилась, Дугу Шао первой зааплодировала и воскликнула:

— Жаль, что мелодия такая короткая. Хотелось бы ещё!

Цуй Шуньдэ с недовольством сказала:

— Цуй Вторая не музыкант из Цзяофан. Во время пиршества одной мелодии для развлечения

достаточно. Нельзя же заставлять её играть по прихоти.

Дугу Шао, бросив на неё косой взгляд, улыбнулась:

— Раз уж мы развлекаемся, то должны продолжать, пока не насытимся. Прерывать на самом интересном — не в правилах пиршеств.

Затем она повернулась к Цуй Мин-дэ:

— Цуй Вторая, ты согласна?

Цуй Мин-дэ слегка приподняла веки:

— Музыка без танца — это скучно. Почему бы Шилюнян не станцевать, а я сыграю? Тогда и песня, и танец доставят удовольствие. Как насчёт этого, Шилюнян?

Дугу Шао ответила:

— Лучше и не придумаешь.

Она встала и, не стесняясь присутствующих, сняла верхнюю одежду, обнажив яркий кафтан с узкими рукавами и отворотами, расшитый узорами. Шагнув вперёд, она сказала Цуй Мин-дэ:

— Пожалуйста.

Цуй Мин-дэ даже не взглянула на неё, и её пальцы заиграли мелодию «Ветка ивы». Дугу Шао улыбнулась, плавно изогнула стан и, взмахнув рукавами, пустилась в пляс. Её движения были столь же неторопливы и грациозны, как ива на ветру, и столь же нежны и томны, как лепестки, обвивающие ветви. Все гости улыбались и аплодировали. Я, держа Вэй Хуань за рукав, сказала:

— Я думала, что Шилюнян — человек с сильным характером, но она может быть и такой нежной.

Затем, увидев, как Дугу Шао изгибается в танце, обнажив грудь белее снега, я покраснела и, взглянув на себя, поправила воротник, с завистью и досадой сказала:

— Вряд ли я когда-нибудь вырасту такой.

Вэй Хуань, которая как раз пила вино, остановилась и, бросив на меня взгляд, сказала:

— С твоим ростом, если бы у тебя была такая грудь, это выглядело бы пугающе.

Я фыркнула, выхватила у неё бокал и поставила перед собой:

— Пей меньше, а то будешь только смеяться надо мной.

В этот момент музыка резко ускорилась — Цуй Мин-дэ внезапно заиграла «Разрушение лагеря». Взглянув на площадку, я увидела, как Дугу Шао мгновенно выпрямилась и взмахнула рукой, её танец сменился на воинственный. Цуй Мин-дэ играла всё стремительнее, и Дугу Шао кружилась в такт, движения её ускорились, словно она пыталась угнаться за музыкой. Мы все невольно захлопали и закричали от восторга.

Цуй Мин-дэ закончила раздел и перешла на меланхоличную «Трудности расставания». Дугу Шао тут же замедлила танец, подстроившись под грустный мотив. Цуй Мин-дэ не дала ей

закончить и заиграла «Меч». Дугу Шао как раз протанцевала перед моим столом, взяла две палочки, словно мечи, и пустилась в стремительный танец, сочетая его с ху-сюань. Её движения были невероятно быстрыми. Цуй Мин-дэ, видя это, играла всё легче и стремительнее. Сначала ещё можно было различить, по каким струнам скользят её пальцы, но постепенно они превратились в мелькающий вихрь, и уже невозможно было понять, где они находятся. Дугу Шао тихо рассмеялась и, взметнув рукава, завертелась, словно стремительная тень, а её юбки раскрылись, как лотос. Я уже собиралась взять еду, но снова застыла, заморожённая, с серебряными палочками, замершими в воздухе. Когда раздался звон оборвавшейся струны, я очнулась и, хлопая в ладоши, уронила палочки. Не успела я смутиться, как услышала ещё несколько глухих стуков — оказалось, не я одна пришла в такое восхищение.

Цуй Мин-дэ, играя слишком быстро, вспотела, и на лбу у неё выступила испарина, лицо слегка покраснело. Однако она сохраняла достоинство, положила жуаньсянь и грациозно вернулась на своё место, бегло окинув взглядом присутствующих. Мы, зрители, лишь тогда пришли в себя и начали яростно аплодировать, боясь, что наши крики не передадут всего восхищения.

Дугу Шао тоже подошла, улыбаясь и оглядывая всех. Она была вся в поту, и её кожа покраснела от жара. Капли пота блестели на её лбу, щеках, шее и груди, создавая впечатление «персикового цветка на лице».

Я, глядя на Дугу Шао, почувствовала, как сердце забилось быстрее, и взяла руку Вэй Хуань, шепча:

— А-Хуань, Дугу Шао такая красивая.

Вэй Хуань тихо ответила:

— Они танцевали и играли, устроили целое представление, а ты, хозяйка, не думаешь, как их развлечь, а только восхищаешься её красотой!

Я, вспомнив о своих обязанностях, кивнула Вэй Хуань, и она принесла вино. Мы подошли вместе. Я налила бокал и обратилась к Дугу Шао:

— Шилюнян, твои танцы — это настоящее искусство, не сравнимое ни с чем в этом мире.

Дугу Шао улыбнулась мне, выпила вино залпом и, опуская бокал, слегка вздрогнула, что заставило и моё сердце сжаться. Я снова задумалась, смогу ли я когда-нибудь стать такой. Моя мать, Тяньхоу, обладала величественной фигурой, и её грудь была поистине государственным достоянием, внушительным и величественным от природы. Однако по сравнению с Дугу Шао ей, пожалуй, не хватало живости и упругости. Если я унаследовала её черты, то в размерах, возможно, и есть потенциал, но вот форма... У Вэй Хуань форма хорошая, но пока ещё маловата, неизвестно, сможет ли она в будущем достичь великих высот и превратиться в настоящие сокровища? О плоской фигуре Цуй Мин-дэ и говорить нечего — она с головы до ног была тем, что в будущем назовут «аскетичным типом», и её телосложение не было исключением. Пэй Ланьшэн, кажется, немного больше, чем Цуй Мин-дэ... Стоп, о чём это я?

Я очнулась и увидела, что Дугу Шао смотрит на меня с улыбкой, изредка бросая самодовольные взгляды на Цуй Мин-дэ. Та, что редко показывала свои эмоции, на этот раз явно выражала недовольство. Вэй Хуань нахмурилась и сердито посмотрела на меня, протягивая поднос:

— Разве ты не почтишь Цуй Вторую?

Я смущённо улыбнулась, налила вино и протянула бокал Цуй Мин-дэ:

— Цуй Вторая, твоя музыка — это небесная мелодия. Этот жуаньсянь — всего лишь обычный инструмент, не способный выдержать такую музыку.

Цуй Мин-дэ спокойно ответила:

— Ваше Величество слишком любезны. Это я недостаточно искусна, какая уж там небесная мелодия.

Она соперничала с Дугу Шао и во всём стремилась её превзойти. Потеря струны во время состязания уже была небольшим поражением, а я, почтив Дугу Шао, медлила с тостом за неё. Естественно, она была недовольна. Понимая её чувства, я поспешила сказать:

— У меня есть старинный инструмент. Если Цуй Вторая не против, я прикажу доставить его тебе в столицу по возвращении. В следующий раз, когда у тебя будет настроение, ты сможешь играть на нём, чтобы не повредить руки этим обычным инструментом.

<http://bllate.org/book/16278/1466098>